

УДК 37.017.93/140.8

А. С. ХОМЯКОВ О ЦЕЛОСТНОСТИ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

СОРОКОЛЕТОВА Ольга Владимировна,
соискатель кафедры общей и социальной педагогики,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. В статье обращается внимание на актуальность религиозно-педагогических идей А. С. Хомякова, направленных на раскрытие понятия «целостности личности», путем возвращения к целостности познавательного процесса в контексте современных педагогических идей, связанных с определением понятия «целостности».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: целостность личности, целостный педагогический процесс, целостный познавательный процесс.

A. S. KHOMYAKOV ABOUT THE INTEGRITY OF THE INDIVIDUAL FROM THE PERSPECTIVE OF MODERN PEDAGOGICAL SCIENCE

Sorokoletova O. V.,
Applicant of the Department of General Pedagogy,
Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. The article focuses on the relevance of A. S. Khomyakov's religious and pedagogical ideas, aimed at expanding the concept of "personality integrity", by returning to the integrity of the cognitive process from the perspective of contemporary pedagogical ideas associated with the definition of "integrity".

KEY WORDS: personality wholeness, integral educational process, holistic cognitive process.

Согласно федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» (2012), «образование – это единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов» [1].

В.С. Ильин еще в середине 70-х прошлого века занимался разработкой теории и практики *целостного педагогического процесса*, который обеспечивает формирование целостной личности, а исследовательский продукт получил затем наименование *целостной педагогической теории*. В.С. Ильин серьезно подошел к научному и философскому пониманию отношений части и целого в педагогическом процессе. У него мы читаем: «В «целостности» содержатся свойства, соразмерные «научным» и «философским» ее основам, а также «категориальным характеристикам целостности», среди них «несводимость целого» и «свойств» к «свойствам» и «сумме частей», выражающиеся в понятиях «эмерджентности, интегративности», характеризующих целое, которое также отличается наличием «генетически исходной части», его «клеточки» или «содержательной абстракции», образующей целое и производящей его «свойства»» (В.П. Кузьмин) [2].

Поэтому рассматривая «образование», как целое мы не можем считать таковым, образование, которое не реализуется «педагогом как личностью», не

ориентированно на личностное развитие «воспитанника как интегрирующую целостность» «по определению» является нецелостным.

Таким образом «гуманитарным» будет лишь образование, основой которого будет «осознанное и самостоятельное смыслообразование», итогом которого станет саморазвитие и педагога, и воспитанника. Поэтому педагогическая профессия является особенной, он не может ходить на работу «как все», у него «особая миссия». Своим саморазвитием, он «создает субъектную среду» для воспитанника [2].

В.В. Сериков, в своей статье под названием «Субъективные основания целостности педагогического процесса», обращает наше внимание на то, что в научных исследованиях современности говорится и о «целостной образованности», и о «целостном образовательном процессе», и о «целостности содержания и системы методов образования», что в *гносеологическом аспекте* дает основания целостному подходу, как «совокупности познавательных процедур» [3].

И.Ф. Герbart, писал о том, что «обучение» лишено нравственности есть средство без «цели», а «образование» <...> без «обучения» суть «цель», не имеющая «средств». Понимание целостности педагогического процесса в отечественной педагогике формировалось под влиянием идеи К.Д. Ушинского о единстве «административного, учебного и воспитательного элементов» учебной деятельности. В исследовании педагогического процесса важный вклад внес П. Ф. Каптерев, по замыслу которого общеобразовательный курс школы должен обеспечивать правильные отношения между «образованием» и «воспитанием» преследуя цель «всеобщего совершенствования» личности. Развитие теории целостного педагогического процесса в советский период связано преимущественно с научной школой В. С. Ильина, многие идеи которого остаются актуальными вплоть до настоящего времени [2].

© Сорokolетова О.В., 2019

Информация для связи с авторами: kazak_sorok@mail.ru

Теория В.С. Ильина стала первой попыткой абстрактной характеристики педагогического процесса, представляющей личность ученика как «целостность». Между тем, как многие теории, появившиеся в наше время, (например «о самодвижущемся целостном педагогическом процессе»), являются абсурдными. «Это происходит тогда, когда исследователи забывают, что за процессом стоит учитель, педагог, которые его организуют», – констатирует В.В. Сериков. Он же отмечает, что субъектность ученика есть сущность педагогического процесса. И происходит это лишь во взаимодействии двух личностей, двух субъектов педагогического процесса. Эти субъекты педагог и ученик. Движение педагогического процесса, в этом случае будет заключаться в восхождении «от совместности к автономности» (В.В. Зайцев), а также в преодолении вместе с воспитанником «зоны ближайшего развития» (Л.С. Выготский) [3].

По мнению В.В. Серикова, педагогический процесс сам по себе, вне образующего его педагога не существует и уж тем более не имеет целостности. Он же приводит еще один способ созидания «объективной целостности» – это формирование «сред, пространств», могущих влиять на образование личности независимо от деятельности учителя. Среда – в этом случае это и «люди», и «продукты», и «условия их деятельности». Она среда утрачивает свою лично-развивающую функцию для «не активного» ученика. Наряду с основателем средового подхода в современной российской педагогической науке Е.П. Белозерцевым, В.В. Сериков, считает необходимым «интеграцию» педагогики многими сферами человеческой жизнедеятельности, среди них: религия, философия, этнокультура, лингвистика, а также личный опыт педагога и воспитанника. Совокупность этих составляющих образуют *метапредметное педагогическое знание*. Но все же главным источником «целостности» педагогического процесса будет *целостность его субъекта*, то есть *личность учителя* [3].

Сам собою напрашивается вывод, что человек внутренне не целостный человека целостного воспитать не может! Как же быть в таком случае, как выйти из этого замкнутого круга? Выход есть, и этот выход в обращении к нашему духовному наследию. В частности к наследию людей, оставивших о себе память как личность целостная.

Основоположник славянофильского движения, богослов и философ А.С. Хомяков, как носитель подлинной целостности и истинный просветитель, пишет о том, что лишь «стройный» и «цельный» духовный организм способен дать силу и «стройность» другим «расслабленным и разъединенным» организмам [5, с.152]. Потому что не «наука» содержит в себе живые «начала образованности». Часто мы видим «многосторонних ученых», не являющихся на деле «образованными людьми» [5, с. 27]. В таком случае «истинное просвещение есть разумное просвещение всего духовного состава» народа или человека. Наука является одним из «его явлений», но оно имеет силу и «без наукообразного знания»; наука – «бессильна и ничтожна без него» [5, с. 26].

А.С. Хомяков, предостерегает нас от тех мер и действий, при наличии которых «школьное учение» не даст «ожидаемой от него пользы», но наоборот принесет вред ученику. Это явление может возникнуть, если, обучение будет противоположно развиться с «предшествующим воспитанием». В этом

случае, продуктом сложившейся ситуации будет раздвоившийся человек, не имеющий ни «внутренней», ни «жизненной» «цельности». Его «обесиленный ум» и «убитое чувство» погибают, не дав плода своей земле и своему народу [4, с. 271-272].

Е.П. Белозерцев считает педагогический потенциал культурно-образовательной среды (КОС) возможно рассматривать лишь при выделении единой системы, в которой «Среда-субъект, человек – объект» [6, с. 373]. Рассматривая при этом сложности воздействия и взаимодействия человека и среды. По нашему мнению, лично ориентированный подход в педагогике не несет в себе содержания без философского или религиозного определения понятия самой личности, а так же ее целостности. Но в связи с тем, что человек использовал свою свободу в противление Божией Воле царящей в мире в виде закона любви, «он отпал от своей первоначальной целостности» и подпал под власть своих страстей – хаотичных стремлений, разбивающих его, как единое существо на множество разнородных осколков.

В таком контексте мы можем рассматривать Православную Церковь как некую культурно-образовательную среду, которая предполагает развитие личности путем обретения ею своей целостности. Целостность в православном понимании есть неподверженность страстям, единонаправленность всех сил души. Обращаясь к системе указанной Е.П. Белозерцевым «Среда-субъект, человек – объект», делаем вывод в пользу нашего культурно-исторического наследия, в частности наследия А.С. Хомякова как человека, подлинно «жившего в церкви» и изложившего опыт осмысления церковной реальности в своих творениях. О необходимости отношения к нему не как чему-то уже отжившему и лишнему смыслу, но напротив «наследовании нашего наследия», на что этимологически указывает корень этого слова.

Научно-педагогическая школа Е.П. Белозерцева понимает КОС – как «носителя богатой... информации», «воздействующей», на разумную, чувственную, эмоциональную сферу, а также «веру» конкретного человека, давая ему возможность *живого* знания. Само понятие «живое знание» принадлежит, как всем известно, – А. С. Хомякову, который определяет его как познание еще не отделившееся от познаваемого явления, своеобразное «восприятие явления в вере», являющееся начальной степенью целостного познания, между тем, по мнению А.С. Хомякова «вера» «соприсутствует сознанию» на всех познавательных этапах.

Единство личностного развития ребенка наряду с развитием когнитивным формирует основную суть целостного подхода в понимании В.С. Ильина. Говоря по-русски, поставим вопрос так: «Как единство развития мышления и процесс обучения будут влиять на формирование целостности личности маленького человека, какие условия будут на это влиять?». У В.С. Ильина мы обнаружили мысль о том, что для формирования целостности и развития личности в целом необходимы знания обогащающие «фундаментальные свойства личности». К таким знаниям можно отнести идеи мировоззренческого и нравственного характера, а также осознание самого смысла образования.

В таком случае такие подходы к созданию «объективной целостности», как создание программ, модулей, стандартов, требующие автоматического следования инструкции во избежание самостоятельности – по-нашему мнению являются неприем-

лемыми. Образование здесь возможно дать лишь в ограниченной области знания и опыта. Ибо целостность одного человека создается лишь целостностью другого, образуя собой целостность педагогической реальности.

Рассматривая более внимательно эту мысль, приходим к выводу, что знания религиозно-нравственного характера возвышают, обогащают и развивают человека. Они напрямую влияют на мотивацию личности, формируя ее ценностную ориентацию. Более того они также способствуют возвышению и усложнению самого *процесса мышления!*

Рациональное знание, претендующее на истину в отрыве от прочих познавательных способностей человека, по словам Хомякова никогда не может познать ее. Именно по этому пути познания пошел Запад «самоосужденный» развитием собственного рационализма, он должен был искать истину на ложных путях или отречься от прошлого, ради возвращения к Истине [5, с. 258]. Говоря же о сознании, А.С. Хомяков определяет его как «силу» сопричастную разуму на всех этапах познания, но как сила самостоятельная является она на «последней ступени...» [5, с. 250]. Из всего вышеизложенного проистекает заключение, что А.С. Хомяков предлагает идею целостной личности через целостный познавательный процесс, что является сердцевинной человеческой личности.

Не удовлетворяясь модернизацией образования по американским меркам, зададимся вопросами: «Как же все же сделать наши школы русскими?». «Мы или не мы у себя дома хозяева?». Ища ответа на поставленные вопросы обратим свое внимание на К.Д. Ушинского, когда-то давно давшего ответ на подобный вопрос по поводу «русских школ». В наше время продолжателем идей народного образования, философско-педагогической концепции понимания образования как феномена культуры народа является Е.П. Белозерцев. Он говорит о «триединстве русского образования», выделяя главные его идеи, каковыми считает: *идею вселенского предначертания человека, идею национального дома, идею соборности*.

Принадлежа в свою очередь к научно-педагогической школе Е.П. Белозерцева, мы можем говорить о триединстве философско-педагогических тем, заключенных в наследии А.С. Хомякова. Эту триаду можно представить так: человек – живознание – образовательная деятельность. Здесь человек выступает как субъект познания и субъект образования, тем самым выводя нас на антропологическую проблематику, переходящую в гносеологическую.

Первым элементом нашей триады является «человек». Рассматривая «Что есть человек?» с точки зрения православной антропологии, включающей в себя учение Церкви и святоотеческое предание. Православная антропология акцентирует свое внимание на проблеме «целостности» личности. Здесь мы пытаемся посмотреть на проблему глазами А.С. Хомякова. Этому выдающемуся философу-богослову Ю.Ф. Самарин именуется Учителем Церкви. Это наименование косвенно указывает на его особую просветительскую деятельность на ниве русского духовного просвещения. В связи с чем вторым элементом нашей триады будет «живознание». Человек – есть существо познающее, без процесса познания он немислим как таковой.

Живознание – это «непосредственное, живое и безусловное знание», приобретаемое посредством

«веры», которая, суть – «зрячесть разума» [5, с. 280]. Наряду с этим Хомяков говорит о следующих ступенях познания: познание логическим рассудком, где «разум отрешается от себя в рассудке» (производятся логические операции, познание внешней стороны предмета и его отношений к другим предметам); и познание разумом всецелым, «объединяющем все силы души в одну», (соединяющем две предыдущие ступени в единое целое в согласии с Всесущим Разумом – Разумом Церковным). Без согласия со Всесущим Разумом не достигнуть Истины, ибо по определению святых отцов Церкви: «Истина познается по силе жития». На всех степенях познания – сознание должно находиться в вере, т.е. в духовно-нравственном согласии с Истинами Православия – в Церкви. Таким образом, согласие обретается в духе соборной любви и святости жизни, ибо по определению самого А.С. Хомякова: «Церковь – есть единство в свободе по закону любви».

В противном случае развитие получает лишь только «рассудок в своем поверхностном анализе», не укрепляющем его. «Полнота и цельность разума» – становятся возможными лишь при жизненной «полноте». Где – по мысли Хомякова, – общество «оторвалось» от своих традиций и духовных оснований своего исторического бытия, развиваться будет только рассудок – способный к поверхностному развитию и в эгоисте [4, с. 73]. Рассудок в познавательной системе предложенной А.С. Хомяковым занимает далеко не главное место. Но и логическое познание имеет свою ценность в согласии с прочими познавательными способностями души, как об этом пишет А.С. Хомяков: «полное сознание» не ограничивается «знанием логическим», которое познает только «внешность» явления и его «отношение» к другим. Вот учение А.С. Хомякова о цельности разума [5, с. 254].

Третий элемент нашей триады – это образовательная деятельность. Образование включает в себя процессы познания и понимания. Поэтому усовершенствование процессов познания и понимания – есть по нашему мнению одна из главнейших задач образования. Современная философия образования говорит о том, что понятие «образовательная деятельность», возможно раскрыть и реализовать в рамках антропологического, историко-педагогического, историософского и среднего подходов.

Е.П. Белозерцев утверждает: «Образовательная деятельность» возможна лишь при наличии у педагога, ее образующего мировоззренческой духовно-нравственной основы, устоявшейся системы ценностей, сопричастности учащего – учащемуся, выходя за рамки «предметной» компетенции в живой мир народной культуры и традиций отечественного образования, когда ученик и учитель *сомыслят, сочувствуют, содействуют друг другу*.

«Образовательная деятельность» по мнению Е.П. Белозерцева может носить внешний и внутренний характер. Внешне направленная образовательная деятельность есть деятельность по изменению окружающего мира, осуществляется в рамках истории и национальной культуры КОС региона и русского общества. Внутреннее направление образовательная деятельность получает путем обращения человека, как «субъекта образования» к самому себе. Путем развития «человеческого в человеке», а также приобщения к наследию, сосредоточенному в КОС региона, нашей страны. Между тем состояние педагога и воспитанника, а также общества вклю-

ченного в рамки КОС, будет «результатом» образовательной деятельности [7].

«Образовательная деятельность» по мнению А.С. Хомякова – это, прежде всего просвещенческая деятельность, направленная внутрь себя, просвещающая и изменяющая весь «духовный состав» в человеке посредством в первую очередь духовно-нравственного развития и совершенствования направленного на обретение целостности личности. Но она не отрицает и развития интеллектуального. Преобразуя самого человека, она изливается во круг, распространяясь на окружающих, охватывая семью, ближайшее окружение, малую и большую Родину. Главным образом, образовательная деятельность, по мнению А.С. Хомякова, конечно должна сосредотачиваться в рамках системы образования. И он предлагает ряд ее усовершенствований, некоторые из которых являются актуальными и в наши дни, в частности он предлагает семейный контроль содержания и качества образования.

Таким образом, лишь построение своей жизнедеятельности в соответствии с духовно-нравственными категориями способно укрепить

«животворные способности разума», развить и усложнить сам процесс мышления.

В заключение статьи приведем слова А.С. Хомякова о целостном познании, которое не имеет земных границ: глубокие «истины мысли», вся «высшая правда» сознательного устремления воли будут открыты только «разуму», внутренне «устроенному» в «нравственном согласии» с «Всесущим разумом», только таким образом устроенному разуму будут открываться «тайны», «Божественных и человеческих» вещей. Полное развитие этого «внутреннего знания» и «разумной зречести» получило название «веры», и строго определено «величайшим» мыслителем Церкви. Полное и конечное «развитие всецелого разума», на земле не возможное, есть «видение» как бы отраженного «в зеркале» [5, с. 282]. Вот какое понимание целостности человеческой личности находим мы у А. С. Хомякова. Думается, есть о чем задуматься, особенно в свете самых разных современных подходов в сфере образования к трактовке основополагающего понятия «целостности личности».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ильин, В. С. Целостный подход к трактовке органического единства учебного воспитательного процесса [Электронный ресурс] / В. С. Ильин. – Режим доступа: <http://izvestia.vspu.ru/files/publics/74/4-9.pdf>
2. Научно-педагогические школы России в контексте русского мира и образования: монография [Текст] / под ред. Е.П. Белозерцева. – 2-е издание. – М.: АИРО-XXI, 2017. – 592 с.
3. Сериков, В. В. Субъективные основания целостности педагогического процесса [Электронный ресурс] / В.В. Сериков // Грани познания. – 2014. – №6(33). – С. 162-174. – Режим доступа: www.grani.vspu.ru
4. Хомяков, А. С. Всемирная задача России [Текст] / А. С. Хомяков. – М.: «Институт русской цивилизации», 2011. – 128 с.
5. Хомяков, А. С. Полн. собр. соч.: в 8 тт. [Текст] / А. С. Хомяков. – М., 1900. – Т. 1.
6. Белозерцев, Е. П. Образование: историко-культурный феномен : курс лекций [Текст] / Е.П. Белозерцев. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 602.
7. Образовательная деятельность и историко-культурное наследие Отчего края: коллективная монография [Текст] / под ред. Е. П. Белозерцева. – М.: АИРО-XXI, 2017. – 352 с.